

Глава 131 Страна, которая поддерживает свой ВВП только небольшими фильмами!

Пуф!

Сестра не могла не посмеяться вслух, острый ах, проклятия Тан Шао всегда были такими острыми ах.

Танг Чен помахал рукой и сказал: "Директор, это никак не связано с вашим членом, так что оставайтесь здесь, эта сука сдохнет, если осмелится притвориться киской передо мной и назвать меня женщиной".

Тан Чэнь очень оборонительный, особенно к своей собственной женщине, и его знаменитая поговорка, что вы можете ругать меня и бить меня, но если вы прикоснетесь к моей женщине, вы чисто ищете смерти!

Отношение Тан Чена к директору школы вызывало зависть у группы учеников, это издевательство, просто спросите, кто в школе осмелится так разговаривать с директором, только Тан Шао.

"Ты вежливо говоришь и не выливаешь дерьмо на свой рот!" Ян Аой думала о себе как о культурном человеке, поэтому она не ругалась напрямую, как строптивая.

"Спрей тебя параличом!" Тан Чен не удосужился поговорить с такой сукой, поэтому отпустил руку Ян Ми и подошел к Ян Аой с пощечиной.

"Не смей меня бить!" Ян Аой надел то же выражение, что и все самозванцы, и сказал похожие строки.

"Не смей менять свою реплику, я устал ее слышать!" Высокомерие Тан Чен была еще одной ругань, затем прижала голову к собственному колену и захлопнула его, один, два, десять раз, а затем толкнула Ян Квай на землю, как будто бросая грязь.

"Пошёл ты в жопу парализованный!" Танг Чен пнул подергивающийся живот Ян Квай в лицо: "Ты, маленькая сучка, которая не знает, откуда она взялась, думаешь, что у тебя сиськи побольше и ты член? Тело, на которое так приятно смотреть, питается мужчинами, вы все равно позвольте мне, и вы будете цивилизованны, перед лицом такого вынужденного вас, я не могу сделать! Цао грязная лошадь, вы, блядь, слушайте, это моя территория, если вы хотите играть киску, убирайтесь с моего пути, чтобы играть киску, а затем осмелиться ругать мою женщину, мой сын прямо ех выбросить вас из зоопарка, пусть вы и те гориллы на дружеские скачки!

Танг Чен в ярости, столкнувшись с этой маленькой сучкой, ему не нужно говорить ни слова, просто бей!

"Танг Чен, забудь". Ян Ми смотрела на других учеников с презрением в сердце, ей не нравилось, что эти ученики смотрели на своих мужчин, как на чудовищ.

Танг Чен дал еще один удар и сказал: "Ну, если бы я не боялся, что лицо этой суки испачкает твои руки, я бы очень хотел, чтобы ты попробовал".

Неужели действительно весело бить директора по лицу, когда он пьян, а студенты пьяны? Это отвратительно.

"Вы, смиренные китайцы, жестокие маньяки, я подам на вас в суд!" Yang Aoі сказал снова в это время, не зная, что делать, и все еще сказал такие чувствительные слова.

"Что ты имеешь в виду? Скромное вахиа?" Танг Чен нахмурился и посмотрел на директора: "Директор, эта сучка - островитянка"?

Директор покачал головой и сказал: "Нет, это Хуаксия".

"Нет!" Ян Аой издал болезненный крик в это время и сказал: "Я не китаец, я изменил свою национальность, когда был маленьким, теперь я островитянин, благородный островитянин".

"Благослови свою бабушку!" Первое, что он сказал: "Я не знаю, что делать, но я не знаю, что делать". Ты **** выглядящая сука, резня в Сокио десятилетия назад, островная свинья убила 300,000 из нас китайцев, 300,000 из нас! Есть еще много островных свиней, которые не хотят признаваться в своих преступлениях, и вы называете их благородными в стране, которая играет только хулиганов и использует маленькие фильмы, чтобы поддержать свой ВВП? У тебя, блядь, глаза и анус не на той стороне!"

Танг Чен действительно ненавидит островную нацию, но это не большая проблема национализма, это большая проблема отвращения, за исключением ***, каждый в островной нации является извращенцем и позором в своем сознании.

"Ты все еще смотришь на меня, я убью тебя!" Tang Chen Qi снова разбил лицо Yang Aoі против подиума, затем поднял мел в меловой коробке и запихнул все это в рот Yang Aoі.

"Нет Танг Чен!"

"Юный Танг, прекрати, ты убьешь ее!" Директор школы и Ян Ми кричали в шоке в то же время, один потянул Танг Чен, другой перетащил Ян Аой прямо на землю, несмотря на это, Ян Аой все еще имел несколько мела во рту, потерял сознание.

"Поторопитесь отвезти Учителя Янг в медицинский кабинет для реанимации!" Директор закричал и поспешил, чтобы несколько учеников вытащили Ян Квая.

Танг Чен холодно ворчал и сказал директору: "Директор, слушайте внимательно, избавьтесь от этой суки, я не хочу больше слышать в школе комплименты по поводу острова, если кто-то так скажет, я сломаю ему шею!". Сказав это, и взяв с собой Ян Ми, она ушла.

Директор беспомощно вздохнул и мгновенно почувствовал себя на несколько лет старше, грехом, боюсь, что слово "остров" больше никогда не появится в школе.

"Танг Чен, не сердись". Тан Чен и Ян Ми вышли из класса, в то время как Ян Ми мягко посоветовала ему, хотя ее тронуло сказать, что Тан Чен был так добр к себе, она также не хотела, чтобы Тан Чен попал в большие неприятности.

Тан Чэнь Чжэн Сюэ сказал: "Я в порядке, пока вы не злитесь, Бен Шао пытается сказать группе дураков ищет смерти с практическими действиями, вы моя женщина, только я могу издеваться над вами в **, другие абсолютно нет".

Ян Ми сначала послушала слова, которые были еще очень тронуты, но послушай внимательно, как снова вспомнить **? Жулик - это жулик, когда у него приливают щеки, и произносятся такие ласковые слова, он не забывает принести немного мяса.

"Йоу, разве это не леди Дон? Что, следовать за Тан Шао - это то, куда он направляется. Это чтобы снять комнату?" Они собирались выйти из кампуса, когда в конце концов к ним неожиданно подошла девушка перед коридором, толстые брови, густые губы и уродливый взгляд.

"Кто ты, сука!" Тан Чен только что имел дело с проституткой, но теперь перед ним стоит умственно мертвый человек, откуда в этом мире столько дураков, ищущих смерти?

Ян Ми объяснил: "Тан Чэнь, ее зовут Лу Си Цзин, и она хороший друг Янь Си Цинь".

Тан Чен выкрикнул крик и сказал: "Значит, вы - добрая лилия той женщины в Инь Сицине, вы двое - настоящая пара чистых лесбиянок любви"!

Лу Си Цзин мрачно сказал: "Я давно слышал, что ты, Ян Ми, нашел хорошего человека, не только обыграл нас, Цинь Цинь, но и человека номер один в школе, теперь, когда мы знаем друг друга, это действительно очень впечатляет".

Танг Чен усмехнулся и сказал: "Ты слышал, что моё любимое занятие - избивать проститутку?" В первый раз, когда я увидел ее, я был в середине класса, а затем я был в середине классной комнаты, а затем я был в середине класса.

"Чушь!" Tang Chen не положил такого человека в его глаза вообще и вел Ян Ми прочь.

Те ученики, которые прятались в классе, чтобы посмотреть на смех, тоже злорадствовали, глупые, осмелились пойти на неудачу Тан Шао, были избиты!

"Уважаемый хозяин, должен сказать, что вы действительно заботитесь о женщинах". Система говорила в своем уме, а также была бункером, в котором Танг Чен не мог ударить кого-то, когда бы он ни ударил.

Танг Чен сказал в неудовольствие: "Несколько меньше глупостей, Бен Шао преуспел в своей миссии только что? Если у тебя получится, поторопись и дай мне награду".

Система: "Почетный хозяин, на самом деле эта система хотела бы вознаградить вас прямо сейчас, но теперь, когда хозяйка рядом, вы уверены, что хотите показать ей ужас?"

Танг Чен обчистил рот и сказал: "Забудь, поговорим об этом позже".

Как раз тогда снова зазвонил занятый телефон Танг Чена, поднял трубку, это был незнакомый номер и сказал: "Кто ты?".

С другой стороны телефона раздался очень нервный голос: "Это Young Tang? Я - Он Пинг, такой же Он Пинг, с которым ты вчера познакомился."

Танг Чен был немного впечатлен и сказал: "Это ты, ты должен заботиться о Фан Вэньсине в школе, что-то не так?"